

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
29 May 2015
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому
периодическому докладу Испании***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Испании (CAT/C/ESP/6) на своих 1302-м и 1305-м заседаниях (CAT/C/SR.1302 и 1305), состоявшихся 28 и 29 апреля 2015 года, и на своем 1328-м заседании, состоявшемся 15 мая 2015 года, принял следующие заключительные замечания.

Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре представления докладов, поскольку это придает более четкую направленность диалогу между государством-участником и Комитетом.
3. Комитет приветствует интерактивный диалог с межведомственной делегацией высокого уровня государства-участника, а также дополнительную информацию и разъяснения, представленные делегацией Комитету.

Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:
- a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, 3 июня 2013 года;
 - b) Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, 23 сентября 2010 года;
 - c) Конвенцию Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним, 1 августа 2014 года;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят четвертой сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года).

GE.15-08414 (R) 180615 190615

* 1 5 0 8 4 1 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

d) Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми, 10 сентября 2010 года.

5. Комитет приветствует принятие государством-участником таких законодательных мер в областях, связанных с Конвенцией, как:

a) Закон 4/2015 от 27 апреля о правовом статусе жертвы;

b) Королевский указ 162/2014 от 14 марта о деятельности и правилах внутреннего распорядка центров содержания иностранных граждан.

6. Комитет приветствует также усилия государства-участника, направленные на изменение своей политики и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и выполнения Конвенции, в частности:

a) принятие Национальной стратегии по ликвидации насилия в отношении женщин на 2013–2016 годы;

b) принятие 16 мая циркуляра 2/2012 Главного управления полиции в качестве составной части широкой стратегии по борьбе с расизмом;

c) принятие в ноябре 2011 года Комплексной стратегии по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

d) принятие в октябре 2011 года Рамочного протокола о защите жертв торговли людьми;

e) принятие в 2010 году Базового протокола о деятельности центров и/или мест проживания несовершеннолетних с диагностированными поведенческими расстройствами;

f) развитие компьютерного приложения "Национальный план действий по правам человека", которое с 2010 года позволяет осуществлять сбор последних данных об ограничивающих или нарушающих права лиц, содержащихся под стражей, действиях со стороны сотрудников полиции.

7. Комитет принимает к сведению также представленную государством-участником информацию о возможностях прямого применения положений Конвенции, а также о случаях, когда на них ссылались в ходе разбирательств в национальных судах.

Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки и введение уголовной ответственности за применение пыток

8. Принимая к сведению разъяснения, представленные государством-участником, Комитет, вместе с тем, выражает обеспокоенность по поводу того, что Уголовный кодекс Испании по-прежнему не отражает в полной мере определение, содержащееся в статье 1 Конвенции. Кроме того, не было внесено изменений в положения о наказании за применение пыток, которое в соответствии со статьей 174 Уголовного кодекса подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком от двух до шести лет в случае, если преступление носило тяжкий характер, или в виде тюремного заключения сроком от одного года до трех лет, если оно не являлось таковым.

Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CAT/C/ESP/CO/5, пункты 7 и 8) и настоятельно призывает государство-участник рассмотреть возможность приведения положений статьи 174 Уголовного кодекса в соответствие со статьей 1 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует также установить соответствующие наказания за любые акты пыток с учетом их тяжкого характера в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

Неприменимость срока давности в отношении применения пыток

9. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 174 Уголовного кодекса срок давности по-прежнему применяется в отношении преступлений, связанных с применением пыток, хотя с удовлетворением отмечает, что в случае, когда это преступление квалифицируется в качестве преступления против человечности, он не применяется (статьи 1, 4 и 12).

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/ESP/CO/5, пункт 22) и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы никакие положения о сроке давности не распространялись на преступления, связанные с применением пыток.

Содержание под стражей в режиме строгой изоляции и основные правовые гарантии

10. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что содержание под стражей в режиме строгой изоляции является исключительной мерой, для применения которой в каждом отдельном случае необходимо аргументированное и обоснованное решение суда и постоянный прямой судебный контроль в отношении каждого заключенного. Комитет с удовлетворением отмечает резкое сокращение масштабов применения такой меры наказания. Кроме того, Комитет с интересом отмечает законопроект о внесении поправок в Закон об уголовном судопроизводстве, регулирующий применение содержания под стражей в режиме строгой изоляции. Вместе с тем Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что режим содержания под стражей в режиме строгой изоляции сроком максимум до 13 дней по-прежнему применяется в отношении преступлений, связанных с терроризмом и деятельностью вооруженных группировок, а также тем, что сохраняются определенные ограничения, касающиеся основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы (статьи 2 и 16).

Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/ESP/CO/5, пункт 12), Комитет напоминает о своей рекомендации государству-участнику пересмотреть режим содержания под стражей в режиме строгой изоляции на предмет его упразднения и обеспечить всем лицам, лишенным свободы, в особенности несовершеннолетним, доступ к основным правовым гарантиям с момента задержания. Государству-участнику следует обеспечить право всех задержанных на доступ к адвокатам и конфиденциальность при общении с их законными представителями; право уведомить своих близких или других лиц по своему выбору о месте содержания под стражей; и право незамедлительно пройти независимое медицинское освидетельствование. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы в Законе об уголовном судопроизводстве не содержалось никаких ограничений, даже факультативных, прав лиц, лишенных свободы.

Аудио- и видеосъемка

11. Комитет с удовлетворением отмечает, что по решению суда аудио- или видеозапись допроса может использоваться в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве, однако выражает обеспокоенность в связи с тем, что пока не все полицейские участки и другие места содержания под стражей оснащены системами видеонаблюдения. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о том, что запись действий сотрудников полиции не всегда ведется даже при наличии в местах задержания системы видеонаблюдения (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить аудио- и видеосъемку всех лиц в полицейских участках и других местах содержания под стражей, в том числе в режиме строгой изоляции, кроме случаев, когда это может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Такие записи должны храниться в безопасном месте и предоставляться в распоряжение следователям, задержанным и их адвокатам.

Дипломатические гарантии

12. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что, если при принятии решения об экстрадиции возникают подозрения, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам, его выдача другому государству осуществлена не будет. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что экстрадиция и высылка иностранных граждан в другие страны по-прежнему осуществляется, несмотря на реальную и предсказуемую опасность применения в их отношении пыток или неправомерного обращения, со ссылкой, в некоторых случаях, на дипломатические гарантии. Комитет, в частности, обеспокоен тем, что государство-участник принимало такие гарантии в делах Александра Павлова, которому, впрочем, в итоге было предоставлено убежище в Испании, и Али Ааррасса, выданного властям Марокко в 2010 году, несмотря на опасения, что он может подвергнуться пыткам в случае высылки, и просьбу Комитета по правам человека о принятии временных мер защиты (CCPR/C/111/D/2008/2010, пункт 8.1). Последнее дело Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания затронул в рамках процедуры последующих действий во время своего визита в Марокко в 2012 году (A/HRC/25/74, р. 64) (статьи 3, 6 и 7).

Комитет напоминает, что государству-участнику следует принять надлежащие меры, исключающие высылку, возвращение или выдачу какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там для него существует личная и предсказуемая опасность применения пыток. Кроме того, государству-участнику не следует запрашивать или принимать дипломатические гарантии неприменения пыток или неправомерного обращения в таких случаях. Комитет отмечает, что в случае Али Ааррасса применение пыток, по сообщениям, может представлять собой нарушение положений Конвенции, и призывает провести надлежащие расследования.

Невыдворение

13. Комитет серьезно обеспокоен выдворениями в упрощенном порядке лиц, прибывающих в автономные города Сеута и Мелилья, также известными как "выдворения по горячим следам", осуществляемыми без предварительной оценки риска возвращения и при отсутствии доступа к процедурам определе-

ния статуса беженца. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что первое заключительное положение принятого в марте 2015 года Закона об общественной безопасности вносит поправки в Закон об иностранных гражданах в целях законодательного закрепления процедуры возвращения в упрощенном порядке путем введения нового правового понятия "выдворение на границе" (статья 3).

Комитет призывает государство-участник пересмотреть свое законодательство в области иммиграции и предоставления убежища с тем, чтобы обеспечить безусловное соблюдение права на невыдворение в соответствии со статьей 3 Конвенции, и принять все необходимые меры для его полного соблюдения на практике при любых обстоятельствах. Кроме того, государству-участнику следует проводить индивидуальную оценку каждого случая, включая выявление возможных жертв пыток, и гарантировать лицам, нуждающимся в международной защите, получение доступа к процедурам предоставления убежища, в том числе к процедуре определения статуса беженца.

Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

14. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что просьбы правительства Аргентины о выдаче лиц, в том числе нескольких бывших министров, подозреваемых в применении пыток при режиме Франко, были отклонены государством-участником на том основании, что преступления, в которых они обвиняются, не квалифицируются в качестве преступлений против человечности и, таким образом, подпадают под действие положения о сроке давности. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что эта ситуация может привести в данных случаях к безнаказанности, если государство-участник откажется проводить расследования предполагаемых преступлений, что будет являться также нарушением Конвенции (статьи 5 и 7).

Комитет напоминает, что для недопущения безнаказанности государству-участнику в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции следует применять принцип aut dedere aut judicare, если предполагаемые виновные в применении пыток находятся на его территории. Кроме того, Комитет напоминает, что проведение расследований и судебное преследование актов пыток не должно быть ограничено на основании истечения срока давности.

Амнистия

15. Комитет серьезно обеспокоен тем, что Закон об амнистии 1977 года остается в силе. Кроме того, он обеспокоен тем, что Верховный суд Испании постановил, что не будет проводить расследования преступлений, заключающихся в серьезных нарушениях прав человека во время гражданской войны и режима Франко (1936–1975 годы), в частности, по следующим причинам: на эти преступления распространяется положение о сроке давности; предполагаемые виновные скончались или же подпадают под действие Закона об амнистии 1977 года (статьи 12, 13 и 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые законодательные и иные меры для того, чтобы амнистия и срок исковой давности не распространялись на преступления, связанные с применением пыток, в том числе на насильственные исчезновения, и для того, чтобы эти меры неукоснительно выполнялись на практике. Кроме того,

государству-участнику следует обеспечить предоставление жертвам пыток и неправомерного обращения соответствующего возмещения, компенсации и максимально возможной реабилитации. Комитет напоминает также, что насильственное исчезновение следует рассматривать как делящееся преступление и продолжающееся нарушение прав человека до тех пор, пока не будет выяснена судьба или местонахождение жертвы.

Центры временного размещения иммигрантов

16. Приветствуя разработку плана по реформированию деятельности центров временного размещения иммигрантов (ЦВРИ) в условиях увеличения миграционных потоков с середины 2014 года, Комитет, вместе с тем, выражает обеспокоенность в связи с по-прежнему значительной переполненностью этих центров и плачевным состоянием, в котором находятся здания центров. Это, по мнению Комитета, негативным образом влияет на безопасность, здоровье и физическую и психологическую неприкосновенность содержащихся в них лиц. Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию, согласно которой начиная с 2014 года ЦВРИ посещали представители ряда неправительственных (НПО) и международных организаций по правам человека. Однако по меньшей мере в одном случае государство-участник отказало международной НПО в доступе в центры, хотя и предложило перенести визит на более позднюю дату (статья 11).

Государству-участнику следует в срочном порядке удвоить свои усилия по уменьшению переполненности ЦВРИ и принять все необходимые меры для улучшения условий в данных учреждениях, в частности в учреждениях, предназначенных для размещения лиц с особыми потребностями, в особенности одиноких женщин и женщин с детьми. Кроме того, ему следует обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность лиц, содержащихся в ЦВРИ. Комитет призывает также государство-участник содействовать деятельности по надзору, осуществляемой НПО в ЦВРИ.

Одинокое заключение

17. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником в ходе диалога информацию о том, что содержание в одиночных камерах в течение длительного срока требует решения суда и строгого надзора со стороны медицинского персонала. Кроме того, государство-участник сообщило Комитету о том, что одинокое заключение применяется в качестве санкции исключительно после трех очень серьезных дисциплинарных нарушений. Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что заключенных могут помещать в одиночные камеры на максимальный срок в 42 дня. Комитет обращает внимание государства-участника на то, что чрезмерное применение практики одиночного заключения квалифицируется как жестокий, бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения и наказания или даже в некоторых случаях как применение пыток (статья 11).

В свете рекомендаций, сформулированных Специальным докладчиком по вопросу о пытках (A/66/268, пункт 88), Комитет призывает государство-участник полностью запретить практику одиночного заключения на период, превышающий 15 дней. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить его применение исключительно в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода в условиях строгого судебного надзора и контроля.

Применение чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов

18. Комитет обеспокоен сообщениями о применении чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов, в частности в отношении участников протестов против мер строгой экономии в 2011 и 2012 годах. Обеспокоенность вызывает также полученная информация о злоупотреблениях в отношении иммигрантов со стороны сотрудников пограничной службы автономных городов Сеута и Мелилья. В частности, Комитет выражает соболезнования по поводу гибели по меньшей мере 14 иммигрантов, пытавшихся вплавь добраться до сеутского пляжа Эль-Тарахал 6 февраля 2014 года. Согласно сведениям, которыми располагает Комитет, представители гражданской гвардии вели по пловшим огонь резиновыми пулями и использовали дымовые шашки для того, чтобы сдержать их.

Государству-участнику следует принять действенные меры для предотвращения и пресечения применения несоразмерной силы сотрудниками правоохранительных органов, обеспечив наличие ясных и обязательных к исполнению норм, регулирующих применение силы в полном соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Государству-участнику следует также обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех случаев жестокого обращения и применения чрезмерной силы со стороны сотрудников правоохранительных органов и наказание виновных.

Безнаказанность и непроведение тщательных и эффективных расследований

19. Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с информацией о том, что власти Испании не проводят оперативных, эффективных, беспристрастных и тщательных расследований в отношении сообщений о случаях применения пыток и неправомерного обращения со стороны сил и органов государственной безопасности, в частности сообщений о таких актах, предположительно совершенных во время содержания под стражей в режиме строгой изоляции, и применении чрезмерной силы со стороны сотрудников полиции. Кроме того, согласно полученным сведениям, власти не прилагают особых усилий для привлечения к судебной ответственности предполагаемых правонарушителей. Комитет опасается, что подобная практика способствует формированию культуры безнаказанности среди сотрудников правоохранительных органов (статьи 2, 11, 12, 13 и 16). В частности, у Комитета вызывают обеспокоенность:

а) трудности, возникающие при установлении личности виновных, несмотря на то, что Комитет отмечает увеличение размера идентификационных номеров сотрудников специальных сил полиции в соответствии с рекомендацией Народного защитника. Неспособность установить личность виновных, как представляется, затрудняет проведение расследований, как, например, в деле Анхелы Харамильо в 2011 году и Консуэлы Баудин в 2012 году, и привлечение к ответственности предполагаемых виновных в жестоком обращении и применении чрезмерной силы;

б) сообщения о трудностях при получении медицинской помощи при задержании и недостатки с точки зрения качества и точности судебно-медицинской экспертизы;

с) отсутствие эффективных гарантий защиты лиц, обращающихся с жалобами, от любого неправомерного обращения и запугивания в связи с жалобой;

д) то, что, согласно полученной информации, обвиняемым выносятся мягкие приговоры, несопоставимые с тяжестью совершенных ими преступлений, или их признают невиновными, как это было в 2012 году в случае с тремя сотрудниками региональной полиции "Моссос д'Эскадра", обвиненными в применении пыток;

е) отсутствие полной и дезагрегированной информации о жалобах, расследованиях, судебном преследовании, разбирательствах и вынесенных обвинительных приговорах в связи с применением пыток, неправомерным обращением и незаконным применением силы со стороны сотрудников полиции и о назначенных мерах наказания по этим делам, несмотря на создание компьютерного приложения "Национальный план действий по правам человека", запущенного в 2010 году.

Комитет призывает государство-участник бороться с безнаказанностью путем создания независимого механизма проведения оперативных, беспристрастных и тщательных расследований по всем сообщениям о применении пыток и неправомерном обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. В частности, он рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить возможность надлежащей идентификации сотрудников правоохранительных органов в любой момент при исполнении ими служебных обязанностей по охране общественного правопорядка;

б) принять все необходимые меры с целью гарантировать проведение тщательного и беспристрастного медицинского освидетельствования всех задержанных и повышения качества и точности судебно-медицинской экспертизы для того, чтобы жертвы имели возможность получить медицинскую справку в подтверждение своих слов;

с) обеспечить на практике защиту лиц, подающих жалобы на применение пыток и неправомерное обращение, от преследования;

д) обеспечить судебное преследование и наказание виновных в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений и в законодательном порядке лишить судебные органы возможности помиловать лиц, осужденных за преступления, связанные с применением пыток, что является нарушением Конвенции;

е) собрать подробные статистические данные, дезагрегированные по признакам пола, этнической принадлежности или гражданства, возраста и географического местоположения, о жалобах на применение пыток, неправомерное обращение и незаконное применение силы со стороны сотрудников полиции, а также о соответствующих расследованиях, преследовании, судебных разбирательствах (с указанием преступления) и дисциплинарных и уголовных санкциях.

Возмещение ущерба жертвам пыток и обеспечение их реабилитации

20. С удовлетворением отмечая принятие Закона о статусе жертвы, в котором перечислены процессуальные и иные права всех жертв преступлений, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с трудностями, с которыми лица, подвергшиеся пыткам и неправомерному обращению, сталкиваются при

попытке получить возмещение и надлежащую компенсацию из-за непроведения надлежащих расследований по фактам применения пыток и неправомерного обращения. Комитет также сожалеет об отсутствии статистических данных и примеров дел, в которых жертвам удавалось получить возмещение, включая денежную компенсацию и реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия для обеспечения гарантий того, чтобы жертвы пыток и неправомерного обращения получали справедливую и достаточную компенсацию и максимально полную реабилитацию. Кроме того, государству-участнику следует собрать и представить в следующем периодическом докладе данные по делам и видам предоставленной компенсации и реабилитации.

Насилие в отношении женщин

21. Отмечая меры, принятые государством участником в целях комплексной борьбы с различными формами насилия в отношении женщин в соответствии с Национальной стратегией на 2013–2016 годы по ликвидации насилия в отношении женщин путем, в частности, создания подразделений судебно-медицинской экспертизы, Комитет, однако, обеспокоен сохранением такого рода насилия, в ряде случаев приводящего к гибели жертв, а также тем, что, согласно полученной информации, при попытках подачи жалоб, доступа к необходимым мерам защиты и получения компенсации жертвами постоянно возникают какие-либо препятствия (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия по предупреждению, пресечению и наказанию насилия в отношении женщин, продолжать проведение кампаний по повышению осведомленности и подготовку соответствующих сотрудников. Государству-участнику следует также принять меры в целях облегчения представления жалоб жертвами, информировать их об имеющихся средствах правовой защиты, обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб на насилие в отношении женщин и предоставить жертвам доступ к эффективным средствам защиты и получению компенсации. Кроме того, государству-участнику следует выделить достаточные финансовые ресурсы для эффективного функционирования системы оказания комплексного содействия женщинам, ставшим жертвами гендерного насилия, несмотря на экономический кризис.

Женщины-мигранты, не имеющие документов

22. Комитет приветствует внесение поправок в Органический закон № 4/2000 о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции посредством принятия Органического закона № 10/2011 от 27 июля, целью которого является улучшение процедуры представления сообщений о случаях гендерного насилия в отношении женщин-иностранок. Комитет, однако, обеспокоен тем, что женщины-мигранты, не имеющие документов, могут избежать разбирательств в связи с отсутствием законного права на проживание в Испании только в том случае, если смогут юридически доказать свой статус жертвы, что препятствует представлению заявлений о гендерном насилии из-за страха выдворения из страны (статьи 2, 13 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть законодательные положения, касающиеся женщин-мигрантов с неурегулированным статусом, для того чтобы гарантировать тем из них, кто стал жертвой гендерного насилия, защиту от проведения или возобновления разбирательств, связанных с отсутствием у них законного права на проживание в стране, при условии представления заявления о гендерном насилии.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала

23. Комитет принимает к сведению программы первоначальной подготовки и подготовки без отрыва от работы по вопросам, связанным с правами человека сотрудников полиции и гражданской гвардии. Однако он обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник не уделяет должного внимания вопросам, связанным с запретом применения пыток и с законным применением силы, в программах подготовки сотрудников правоохранительных органов. Комитет выражает также обеспокоенность в связи с тем, что, согласно полученной информации, подготовка по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не охватывает весь медицинский персонал, работающий с лицами, лишенными свободы. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации относительно оценки воздействия таких учебных программ на сокращение числа случаев пыток и неправомерного обращения (статья 10).

Государству-участнику следует продолжить укрепление и расширение программ подготовки в целях обеспечения того, чтобы все сотрудники государственных служб, включая правоохранительные органы, тюремные и пограничные службы, были полностью осведомлены о положениях Конвенции и о вопросах, связанных с полным запрещением пыток. Перечисленные выше сотрудники государственных служб должны проходить специальную подготовку по вопросам выявления признаков пыток и неправомерного обращения и использования полицейского снаряжения для борьбы с беспорядками и применения силы соответствующим образом и только в исключительных случаях при соблюдении принципа соразмерности. Комитет рекомендует также сделать изучение Стамбульского протокола неотъемлемой частью подготовки медицинского персонала. Кроме того, государству-участнику следует разработать и применять на практике методику оценки эффективности этих программ подготовки и информировать Комитет о ее результатах.

Процедура последующих действий

24. Комитет просит государство-участник не позднее 15 мая 2016 года представить ему информацию о выполнении рекомендаций, касающихся: а) содержания под стражей в режиме строгой изоляции и основных правовых гарантий; б) центров временного размещения иммигрантов; в) одиночного заключения; г) применения чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов, т.е. рекомендаций, сформулированных соответственно в пунктах 10, 16, 17 и 18 настоящего доклада.

Прочие вопросы

25. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, стороной которых оно еще не является, в частности Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

26. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания по нему на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

27. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий – седьмой – периодический доклад не позднее 15 мая 2019 года. С этой целью Комитет в надлежащее время представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять доклады в соответствии с факультативной процедурой.
